

СИНОНИМЫ КАК СРЕДСТВО СОЗДАНИЯ САТИРЫ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

Художественный текст в его бесконечном многообразии всегда был интересен как для литературоведов, так и для лингвистов. Умение широко использовать языковые средства разных уровней для создания определенных стилистических эффектов всегда отличало настоящих мастеров художественного слова. Синонимические единицы языка – одно из важнейших средств обогащения художественной речи, придания ей особых оттенков, отличающих стиль того или иного писателя. Очень важную роль играют синонимы в сатирическом произведении. Фактически они помогают создать основной комический эффект, при этом не просто вызвать у читателя улыбку, но и обличить те или иные качества литературного героя или же определенные социальные явления нашей жизни.

Так, например, проследим употребление синонимического ряда с доминантой *украсть* в художественном тексте. «Словарь синонимов русского языка» З.Е. Александровой дает следующие синонимы: «похитить, выкрасть; уворовать, своровать, стянуть, стащить, вытащить, утащить, унести, увести, взять, что плохо лежит, залезть (или запустить руку) в чей (или чужой) карман (разг.); утянуть, упереть, спереть, стибрить, подтибрить, свистнуть, слямзить, стырить, слимонить, сбондить, чухнуть, приделать ноги чему (прост.)» [1, с. 517].

У А.П. Чехова употребляются слова *грабить*, *обкрадывать*, *утащить* в качестве синонимов к глаголу *украсть*: «Было время, когда кассиры *грабили* и наше общество. Страшно вспомнить! Они не *обкрадывали*, а буквально вылизывали нашу бедную кассу. Нутро нашей кассы было обито зеленым бархатом – и *бархат украли*. А один так увлекся, что вместе с деньгами *утащил* замок и крышку» [2, с. 232]. Употребление синонимичных глаголов в данном случае позволяет определить степень проявления действия. Кроме того, в приведенном отрывке интересно появление контекстуального синонима к *украсть* – *вылизать*, то есть не просто что-то (в данном случае деньги) украсть, а забрать абсолютно все, даже бархатную подкладку. Употребление указанных синонимов в данном контексте не просто вызывает смех у читателя, а звучит осуждающе и отображает реальную ситуацию в обществе в определенное время.

В романе «Двенадцать стульев» также встречается синонимический ряд с доминантой *украсть*:

- Чтоб тебе лопнуть! – пожелала вдова по окончании танца. – Браслет *украл*, мужнин подарок. А стул зачем *забрал*?
- Вы, кажется, переходите на личности? – заметил Остап холодно.

- *Украл, украл!* – твердила вдова.
- Вот что, девушка: зарубите на своем носике, что Остап Бендер никогда ничего не крал.
- А ситечко кто *взял*?
- Ах, ситечко! Из вашего неликвидного фонда? И это вы считаете кражей? В таком случае наши взгляды на жизнь диаметрально противоположны.
- *Унес*, - куковала вдова.

- Значит, если молодой, здоровый человек *позаимствовал* у провинциальной бабушки ненужную ей, по слабости здоровья, кухонную принадлежность, то, значит, он вор? Так вас прикажете понимать?» [3, с. 176].

Авторам романа удалось достигнуть желаемого эффекта благодаря употребленным в репликах персонажей глаголам, причем необходимо обратить внимание на синонимы к слову *украсть*, сказанные каждым из героев в определенный момент разговора. В самом начале диалога вдова произносит глагол *украл* дважды, что только усиливает его значимость. Также вдова заменяет в своей реплике глагол *украсть* на обиходно-разговорный синоним *забрать*. Остап Бендер же своим ответом старается снизить, смягчить негативное значение слов. После чего мадам Грицацуева употребляет синоним *взял*, а последующие компоненты синонимического ряда заменяются еще более смягченными вариантами: *унести* и *позаимствовать*. При этом оба слова контекстуально употребляются в качестве синонимов к *украсть*. Используя глагол *позаимствовать*, литературный герой отнюдь не собирается возвращать взятую вещь, что предполагается семантикой данного слова, и это тоже вызывает ироническую усмешку у читателя.

В художественной речи возможны сознательные отступления автора от литературной нормы, что способствует достижению какого-либо стилистического эффекта. Так, например, у И. Ильфа и Е. Петрова в одном контексте употребляются два синонимичных слова, одно из которых является нейтральным, а другое – просторечным: «- Вы умеете *рисовать*? Очень жаль» [3, с. 196]; «Тогда Остап, с помощью мальчика Кисы, перевернул дорожку наизнанку и снова принялся *малевать*» [3, с. 198]. Значение слова *рисовать* следующее: «изображать, воспроизводить кого-, что-либо на чем-либо (карандашом, пером, красками и т.д.); изображать кого-, что-либо красками» [4, с. 378]; *малевать* – «рисовать (обычно красками) небрежно, неумело, обнаруживая отсутствие таланта, вкуса и т.д., употребляется преимущественно в обиходно-разговорной экспрессивно окрашенной речи» [4, с. 378]. Употребление стилистических синонимов в данном случае, как и в предыдущих примерах, дает комический эффект: по отношению к тому, кто владеет кистью профессионально, употребляется глагол *рисовать*, а к тому (к Остапу), кто берется за дело, не имея нужных навыков, – *малевать*.

Следует отметить, что комический эффект может быть создан не только с помощью разговорно-просторечной лексики, но и благодаря образным

средствам, например: «По тёмным углам зачумленной дворницкой вспыхивал и дрожал *изумрудный весенний свет*. *Брильянтовый дым* держался под потолком. Жемчужные бусы катились по столу и прыгали по полу. *Драгоценный мираж* потрясал комнату» [3]. Метафорические синонимические словосочетания *изумрудный весенний свет*, *брильянтовый дым*, *драгоценный мираж* отображают мечтательное состояние героя и одновременно передают ироническое отношение автора к этому герою.

Таким образом, можно отметить, что синонимы, особенно стилистические, могут являться как средством создания сатиры в художественном тексте, так и своеобразным способом выражения авторского отношения к герою, ситуации, общественному явлению.

Литература

1. Александрова, З.Е. Словарь синонимов русского языка : практический справочник : около 11000 синоним. рядов / З.Е. Александрова. – М. : Рус. яз. ; Медиа, 2007. – 564 с.
2. Чехов, А.П. Избранное / А.П. Чехов. – Минск : Юнацтва, 1982. – 318 с.
3. Ильф, И., Петров, Е. Двенадцать стульев. Золотой теленок / И. Ильф, Е. Петров. – Минск : Беларусь, 1981. – 526 с.
4. Словарь синонимов русского языка в двух томах / Л.П. Алектрова [и др.] ; под ред. А.П. Евгеньевой. – Л. : Наука, 1970. – Т. 2. – 856 с.